

ПРОЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ ДИАЛЕКТИКИ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

В статье рассматривается роль основных законов диалектики (единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания) в познании. Автор излагает принцип действия законов применительно к научному познанию. Кратко излагается проблема диалектического противоречия, проводится анализ специфики их действия в социальном познании.

Проблема проявления основных законов диалектики в научном познании специально в философской литературе не обсуждается. Однако во многих работах ее различные аспекты подробно исследуются. Здесь можно назвать работы И.Д. Андреева, Н.К. Вахтомина, А.П. Шептулина, В.П. Черткова, Б.М. Кедрова, М.Н. Руткевича, Д.И. Широканова, П.Н. Федосеева, В.П. Тугаринова, Б.С. Украинцева, А.С. Ковальчука и др. Нам представляется, что проблема проявления основных законов диалектики имеет важное теоретическое и практическое значение, так как ее решение помогает лучше понять сами законы и особенности их действия в тех или иных условиях.

Но прежде чем приступить к анализу проблемы, мы считаем необходимым дать определение употребляемых нами понятий. Понятие «сущность закона» означает взаимодействие внутренних элементов его содержания, понятие «форма проявления» употребляется в двух значениях: во-первых, как элемент содержания закона. В этом плане форма проявления закона входит в его содержание, в его сущность. Во-вторых, как форма выражения сущности закона. В данном контексте она означает взаимосвязь внутреннего и внешнего, выходит за пределы сущности закона, являясь одновременно важнейшей стороной механизма его действия. Понятие «механизм действия закона» указывает на характер связи противоположных тенденций в самой сущности законов, на формы их взаимосвязи и формы проявления. Понятие «противоположность» также употребляется в двух смыслах: во-первых, как сторона противоречия. В этом плане она входит в сущность закона. Во-вторых, как форма развития противоречия. В этом кон-

тексте она не входит в сущность закона. Но входит в механизм его действия.

Не возражая против общепринятых положений в толковании сущности законов диалектики, следует подчеркнуть, что противоречия, взаимосвязь количественных и качественных изменений, диалектическое отрицание начинают действовать как законы только тогда, когда эти объективные связи становятся общими, существенными, необходимыми и устойчивыми. Это означает, что не всякое противоречие действует как основной закон диалектики. Если принять положение о том, что противоречие возникает в форме различия, затем перерастает в существенное различие, наконец, выступает в форме противоположностей, то как закон оно начинает действовать в форме существенного различия.

Возьмем противоречия в разных сферах действительности. В области микромира недостаточно указать на полярность комплекса элементарных частиц. Необходимо раскрыть диалектику их взаимосвязи, взаимопереходы, образование других частиц. Рассматривая взаимосвязь притяжения и отталкивания, важно знать, что «силы притяжения и отталкивания всегда взаимно проникают друг в друга» [1, с. 338].

В живой природе выяснение «противоречий, обуславливающих развитие, переход к иным формам» [1, с. 345] – ключ к познанию ее законов. Взаимодействие таких противоположных сторон, как производство и потребление, неизбежно вызывает изменение каждой из них, а затем и всего общества. Так, потребности людей, воздействуя на производство, изменяют его. Производство, учитывая эти потребности, развивается в соответствующем направлении. Но в ходе

развития производства развиваются и сами потребности, на смену одним потребностям приходят новые. Такое взаимодействие производства и потребления обуславливает постоянное изменение, развитие производства и потребления. Наконец, на определенной стадии развития производства возникает необходимость в изменении производственных отношений, в рамках которых осуществлялось функционирование и развитие производства. А с изменением производственных отношений происходит перестройка всех общественных отношений. Это означает, что само существование противоречия предполагает движение и развитие.

Таким образом, при анализе закона единства и борьбы противоположностей необходимо иметь в виду, что не всякое противоречие составляет его сущность, его природу и формы проявления. В законе единства и борьбы противоположностей противоречие обязательно должно быть общим, существенным и необходимым. Но противоречие начинает действовать как закон только тогда, когда оно принимает форму существенного различия, до этого оно не выступало в качестве закона единства и борьбы противоположностей. Такое различие диалектического противоречия и закона единства и борьбы противоположностей имеет важное значение для познания и практики.

То же самое следует сказать о законе перехода количественных изменений в качественные и наоборот. В работе А.П. Шептулина «Категории диалектики» сущность этого закона раскрывается так: «Качественные изменения наступают лишь тогда, когда количественные изменения выходят за рамки той или иной меры. Но если это так, если качественные изменения наступают не всегда, а лишь тогда, когда количественные достигают определенного предела, выйдут за рамки соответствующей меры, то очевидно, что качественные изменения являются результатом количественных изменений. В свою очередь качественные различия, возникающая в результате определенных количественных изменений, не ведут себя пассивно в отношении последних, а оказывают обратное воздействие и обуславливают соответст-

вующие изменения в количественных характеристиках» [2, с. 174]. И далее: «Изменения основного качества предполагают изменения сущности вещи, превращение ее в другую вещь, изменения же не основных качеств происходят в рамках той же самой сущности, при этом вещь не превращается в другую вещь, а лишь переходит из одного своего качественного состояния в другое» [2, с. 175]. По Б.М. Кедрову, «лишь в момент скачка обнаруживается действие закона перехода количества в качество» [3].

В этих положениях выражена важная мысль о том, что следует различать качественные изменения, когда они действуют как существенная и необходимая связь, как закон, от качественных изменений, когда они носят внешний, несущественный и случайный характер. Отсюда вытекает вывод, что не всякие качественные и количественные изменения имеют силу закона. Следует различать диалектику взаимосвязи количественных и качественных изменений, самих качественных и количественных изменений и закон превращения количественных изменений в качественные. Это связано с тем что, во-первых, качественные изменения наступают не всегда; во-вторых, соотношение количества и качества может выражать внешнее и случайное, а закон берет только внутреннее и существенное; в-третьих, сами качественные изменения могут по глубине существенно различаться; в-четвертых, понятие скачка выражает не только сущность качественного преобразования, но и форму его выражения. Поэтому чрезвычайно важно в познании и практике не смешивать диалектику взаимосвязи количества и качества с законом превращения количественных изменений в качественные. Критерием такого различия является существенный и необходимый характер взаимосвязи количественных и качественных изменений.

То же самое следует сказать и о законе отрицания отрицания. Нам представляется совершенно правильным положение о том, что «специфика этого закона состоит в повторении пройденного на новой основе, возврат якобы к старому» [2, с. 213]. Анализируя законы диалектики как законы познания,

Н.К. Вахтомин совершенно правильно утверждает, что они выражают наиболее существенные моменты познания: «отношение предмета и образа, процесс формирования образа, движение от явления к сущности и от сущности к явлению, развитие знания от опытного по форме к теоретическому, от абстрактного к конкретному, движение от форм чувственного познания к логическим формам, движение познания в формах мышления и т. д. Познание во всех этих существенных аспектах подчиняется действию основных законов диалектики» [4].

Из всего сказанного следует, что основные законы диалектики выражают только существенные и необходимые связи в развитии противоречия, в отношениях количества и качества, в развитии диалектического отрицания. Однако было бы серьезной теоретической ошибкой сводить все многообразие противоречивых связей, отношений между количеством и качеством, отрицаемым и отрицающим к основным законам диалектики. Принципиально важно различать существенное и несущественное, внутреннее и внешнее, необходимое и случайное в развитии противоречия, отношениях количества и качества, в развитии диалектического отрицания.

Все сказанное выше относится к сущности основных законов диалектики. Но не все можно отнести к механизму их действия. Кроме того, в механизм действия основных законов диалектики входит ряд моментов, не охватываемых их сущностью. Поэтому «нельзя считать правильным утверждение, что сущность закона и механизм его действия есть одно и то же» [5]. Нам представляется, что в механизм действия основных законов диалектики следует включать характер связей противоположных тенденций в развитии противоречия, отношений количества и качества, диалектического отрицания. По характеру взаимосвязи противоположностей противоречия делятся на антагонистические и неантагонистические. Противоположная направленность имеется также в отношениях между количеством и качеством, отрицаемым и отрицающим. В процессе развития необходимости действует сложная диалекти-

ка: она (необходимость) постепенно теряет одни существенные свойства и черты, приобретает новые в зависимости от изменения условий до тех пор, пока или не исчезнет совсем, передав новой необходимости ряд своих черт, или же изменит свое содержание и формы своего проявления настолько, что в своих существенных чертах будет отличаться от своего первоначального состояния и форм своего проявления.

Следовательно, механизм действия основных законов диалектики есть механизм связи противоположных тенденций в развитии противоречия, отношений количественных и качественных изменений, отрицания отрицания.

Но это только одна важная сторона механизма действия основных законов диалектики. Другой его стороной выступают различные формы проявления этих законов.

Исходное положение здесь состоит в том, что основные законы диалектики имеют много форм своего проявления. Но все многообразие, например, скачков как формы перехода количественных изменений в качественные принято делить на два основных вида: скачки, происходящие в форме взрыва и путем постепенного накопления элементов нового качества и отмирания элементов старого качества. Характер скачка и формы его проявления зависят от конкретных условий.

Нам представляется, что виды, типы скачков показывают глубину изменения, преобразования и выражают сущность закона перехода количественных изменений в качественные. Но формы, в которых они выступают, следует включать в механизм действия закона перехода количественных изменений в качественные.

Развитие кооперации в нашей стране в 80-х годах показывает, что постепенный вид скачка в зависимости от конкретных условий может иметь различные формы своего проявления. Поэтому изменяется в основном не характер скачка, а его формы проявления в зависимости от условий. Диалектика здесь состоит в том, что постепенное накопление элементов нового качества осуществляется от менее глубоких изменений, преобразова-

ний к более глубоким, затрагивающим природу предмета, его отношений и свойств. При разовом, быстром развитии скачка изменения, преобразования одновременно охватывают все основные стороны развития предметов, отношений, свойств. Отчасти, может, этим и объясняется смена форм собственности в середине 90-х.

Положение о многообразии форм проявления в равной мере применимо к закону единства и борьбы противоположностей, который тоже имеет устойчивые формы своего проявления. К ним относятся формы возникновения и развития противоречия: ими являются несущественное различие, существенное различие, противоположности как форма развития конкретного противоречия. Из этих форм возникновения и развития противоречия существенной формой проявления закона единства и борьбы противоположностей выступает существенное различие. Существенное различие входит в сущность самого закона и одновременно является формой его проявления. Что касается несущественного различия и противоположности как форм проявления закона единства и борьбы противоположностей, то эти формы не входят в его сущность и не обладают признаком существенности. Однако все эти формы проявления закона единства и борьбы противоположностей входят в механизм его действия. В механизме действия закона единства и борьбы противоположностей не отграничены существенные и несущественные формы его проявления. Такое различие дает только сущность основных законов диалектики, поскольку только она может иметь разной степени существенности формы своего проявления.

Для познания и практического использования основных законов диалектики это различие имеет важное значение: разрешение противоречия на стадии несущественного различия будет преждевременным, является основанием субъективизма и произвола. Напротив, задержка с разрешением противоречия и развитие его в противоположность служит основанием консерватизма, пассивности и бездействия. Здесь важно подчеркнуть, что противоположность как форма

развития противоречия не является адекватной формой проявления закона единства и борьбы противоположностей. В этой форме данный закон искажает свою сущность, механизм своего действия, вызывает отрицательные последствия в познании и практике.

К вопросу о формах проявления закона отрицания отрицания в философской литературе нет единого подхода. По мнению А.П. Шептулина, «возвращение назад, повторение пройденного через два отрицания не является единственной формой выражения закона отрицания отрицания. Это повторение может осуществляться и через большее число отрицаний» [1, с. 212].

Положение о многообразии форм проявления закона отрицания отрицания не вызывает возражения. Однако нам представляется важным указать, что существенной формой выражения этого закона является именно повторение пройденного через два противоположных отрицания. Она есть «существенная особенность закона отрицания отрицания» [6]. Двойное отрицание противоположных процессов относится к сущности закона отрицания отрицания, выступая в то же время наиболее адекватной формой его проявления. Все другие формы не входят в сущность закона отрицания отрицания, а включаются в механизм его действия.

Главный вывод состоит в том, что формы проявления основных законов диалектики представляют собой важнейший компонент системы механизма их действия. Как было отмечено выше, не все они включаются в их сущность, но все они входят в механизм действия основных законов диалектики.

Весьма важным компонентом системы механизма действия основных законов диалектики выступает и их взаимосвязь. Мы разделяем точку зрения, согласно которой закон единства и борьбы противоположностей характеризует весь процесс развития, но не один, а в неразрывной связи с другими законами диалектики, поскольку возникновение и развитие противоречия есть в то же время накопление количественных изменений, а его разрешение есть скачок, переход в новое качественное состояние и диалектическое отрицание старого качества новым. Ска-

чок как узловый пункт развития объединяет в себе действия всех основных законов диалектики, знаменуя собой кульминационный пункт борьбы противоположностей и разрешения противоречий, а также завершения процесса отрицания старого.

Характер взаимосвязи основных законов диалектики указывает прежде всего на то, что механизм их действия есть определенная система. Именно взаимосвязь основных законов диалектики делает механизм их действия системой, придает им целый ряд существенных интегративных свойств, признаков, черт. Главный системный признак всех основных законов диалектики состоит в том, что они – законы развития. Разумеется, это не означает, что основные законы диалектики не обладают функциональными свойствами. Формы проявления основных законов диалектики и есть показатель того, что они функционируют, выражают свои требования, свойства, способы своего существования, меняют свои функции в зависимости от конкретных условий.

Системные свойства основных законов диалектики оказываются главными компонентами механизма их действия. Нельзя правильно понять механизм действия основных законов диалектики, не выяснив характер связи между ними, не выделив необходимые системные свойства этой взаимосвязи. Отсюда следует, что для познания важно, как законы выводятся (или развиваются) одни из других.

Наконец, механизм действия основных законов диалектики в социальных процессах включает в себя в качестве важнейшего момента сознательную деятельность людей. Последняя представлена как существенная форма возникновения и развития социального противоречия, взаимодействия количественных и качественных изменений, развития диалектического отрицания. В этом своем виде сознательное действует как объективное идеальное. Например, объективированное сознательное содержится в революционной ситуации, в основном законе социальной революции. Оно есть существенная форма связи объективного и субъективного, противоположных тенденций в основном законе социальной революции, развития революционного процесса. Однако объективирование сознательного в механизм действия основных законов диалектики зависит от характера социальной системы, производственных, социальных, политических и идеологических отношений.

Таким образом, логику проявления основных законов диалектики можно определить как систему, главными компонентами которой являются характер связи противоположных тенденций в развитии противоречия, отношений количественных и качественных изменений, диалектического отрицания, а также формы их проявления, формы их взаимосвязи и объективированное сознательное применительно к социальному развитию.

Список использованной литературы:

1. Руткевич М.Н. Диалектический материализм. М., «Мысль», 1973.
2. Шептулин А.П. Категории диалектики.
3. Кедров Б.В. Теоретические вопросы материалистической диалектики. Статья первая // Вопросы философии, 1976, №12, с. 63.
4. Законы диалектики – законы познания. М.: «Наука», 1966, с. 162.
5. Крапивенский С.Э. Особенности взаимосвязи необходимости и случайности при социализме // Философские науки, 1974, №4, с. 155.
6. Менькин Э.П. Закон отрицания отрицания. М., 1973, с. 13.